

**З.Т. Садвокасова , Г.К. Муканова* **

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. г. Алматы, Казахстан

*e-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

ИНСТИТУТ УЕЗДНЫХ НАЧАЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ СТЕПНЫХ ОБЛАСТЕЙ КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Введение в действие «Временного положения 1868 г.», «Положения 1891 г.» и других нормативных актов, касающихся казахских земель, обозначило начало определенных реформ. В отечественной историографии вопросам формирования и миссии института уездных начальников в имперской управленческой системе Степного края уделено минимальное внимание. Данное исследование призвано заполнить «белые пятна» обозначенной научной проблемы. Цель и задачи исследования – на базе архивных источников и опубликованных изданий сделать попытку обобщить специфику и механизмы деятельности уездных начальников в качестве «проводников» эволюции административного аппарата в степных областях во второй половине XIX – начале XX вв. Материалы, использованные в исследовании, выявлены из фондов ЦГА РК, РГИА, др. Впервые в заявленном контексте вводятся в научный оборот источники на казахском языке из первых периодических изданий на казахском языке, начала XX века. Методы исследования – анализа и синтеза, индукции и дедукции, контент-анализа, компаративный, анализ дискурса текста (герменевтики) и проч. Результаты. В статье осуществлен анализ источников о деятельности уездных начальников Степного края. Сделана попытка обратить внимание на специфику функционирования института уездных начальников, в моменты обострения социально-политической ситуации в регионе. Выводы. В обозначенном хронологическом отрезке уездные начальники столкнулись с протестными движениями, они оказались включены в противостояние с чингизидами, казахскими лидерами. Таким образом, институт уездных начальников априори закладывался как апологет колониальной системы. Практическая значимость итогов исследования видится в обобщении исторического опыта управления территориями лесостепных пространств Казахстана.

Ключевые слова: империя, Россия, казахи, уездные начальники, протесты, степь, управление.

Z.T. Sadvokasova, G.K. Mukanova*

Valikhanov Institute of History and Ethnology. Almaty, Kazakhstan

*e-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

The institute of county chiefs in the system of colonial administration of the steppe regions of Kazakhstan in the second half of the XIX – early XX centuries

The introduction of the “Provisional Regulations of 1868”, “Regulations of 1891” and other normative acts concerning the Kazakh lands marked the start of certain reforms. In historiography, minimal attention is paid to the formation and mission of the institute of county chiefs in the imperial administrative system of the Steppe Region. This study is designed to fill in the “white spots” of the designated scientific problem. The purpose and objectives of the study are to make an attempt on the basis of archival sources and published publications to summarize the specifics and mechanisms of the activities of county chiefs as “guides” of the evolution of the administrative apparatus in the Kazakh lands in the second half of the XIX – early XX centuries. The materials used in the study were identified from the funds of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, The Russian State Historical Archive. For the first time, sources in the Kazakh language from the first Kazakh-language magazines and newspapers of the early twentieth century are introduced into scientific circulation. The methodology of research is: analysis and synthesis, induction and deduction, content analysis, comparative, etc. Results. The article analyzes the sources on the activities of the district chiefs of the Steppe region. An attempt is made to draw attention to the specifics of the functioning of the institute of county chiefs, at times of aggravation of the socio-political situation in the region. Conclusion. In the designated chronological period, the district chiefs faced protest movements, they were involved in a confrontation with Kazakh leaders. Thus, the institution of

county chiefs was a priori founded as apologists for the colonial system. The practical significance of the results of the study is seen in the generalization of the historical experience of managing the territories of forest-steppe spaces of Kazakhstan.

Key words: empire, Russia, Kazakhs, county chiefs, protests, steppe, management.

З. Т. Сәдуақасова, Г.Қ. Мұқанова*

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты. Алматы қ., Қазақстан

*e-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

ХІХ ғасырдың екінші жартысы – ХХ ғасырдың басында Қазақстанның дала облыстарының отаршылдық әкімшілік жүйесіндегі уездік бастықтар институты

«1868 жылғы Уақытша Ережені», «1891 жылғы Ережені» және қазақ жеріне қатысты басқа да нормативтік актілерді қолданысқа енгізу белгілі бір реформалардың басталуын белгіледі. Отандық тарихнамада Дала өлкесінің империялық басқару жүйесіндегі уездік бастықтар институтының қалыптасуы мен миссиясы мәселелеріне аз көңіл бөлінді. Бұл зерттеу белгіленген ғылыми мәселенің «ақ дақтарын» толтыруға арналған. Зерттеудің мақсаты мен міндеттері – мұрағаттық дереккөздер мен жарияланған басылымдар негізінде ХІХ ғасырдың екінші жартысы мен ХХ ғасырдың басындағы қазақ жеріндегі әкімшілік аппарат эволюциясының «жолсеріктері» ретінде уездік бастықтар қызметінің ерекшеліктері мен тетіктерін жалпылауға тырысу. Зерттеуде пайдаланылған материалдар: Қазақстан Республикасының орталық мемлекеттік мұрағаты, Ресей мемлекеттік тарихи мұрағаты т.б. Алғаш рет жарияланған контексте ХХ ғасырдың басындағы қазақ тіліндегі алғашқы журналдар мен газеттерден қазақ тіліндегі дереккөздер ғылыми айналымға енгізіледі. Әдістер: зерттеу – талдау және синтез, индукция және дедукция, контент-талдау, компаративті, мәтін дискурсын талдау (герменевтика) және т. б. Нәтижелер. Мақалада Дала өлкесінің уездік бастықтарының қызметі туралы дереккөздерге талдау жасалды. Аймақтағы әлеуметтік-саяси жағдайдың шиеленіскен сәттерінде уездік бастықтар институтының жұмыс істеу ерекшелігіне назар аударуға әрекет жасалды. Қорытынды. Белгіленген хронологиялық сегментте уездік бастықтар наразылық қозғалыстарымен бетпе-бет келді, олар шыңғысхандармен, қазақ көшбасшыларымен қақтығысқа қосылды. Осылайша, априори уездік бастықтар институты отарлық жүйенің кешірім сұраушылары ретінде құрылды. Зерттеу нәтижелерінің практикалық маңыздылығы Қазақстанның Дала кеңістігінің аумақтарын басқарудың тарихи тәжірибесін жинақтау болып табылады.

Түйін сөздер: империя, Ресей, қазақтар, уездік бастықтар, наразылықтар, Дала, басқару.

Введение

Во второй половине XIX века в степных областях Казахстана произошли важные исторические события, связанные с принятием новых форм управления. Политика империи была направлена на создание в Казахской степи единой структуры управления, введенной ранее в европейской части России – генерал-губернаторства, области, уезды. Нововведения царской власти в управлении отдаленными владениями в 60-ые годы XIX века были предприняты в интересах унификации административно-территориального деления земель, оказавшихся в пределах империи.

Целью исследования является изучение, на основе архивных материалов и других источников, места и роли, специфики полномочий уездной администрации степных областей Казахстана в реализации имперской системы управления во второй половине XIX – начале XX века. Данная статья предлагается в качестве постановки

проблемы взаимоотношений уездной администрации с местным населением, в ходе реализации административной реформы и решения разного рода социальных вопросов. Приведены раритетные источники о взглядах казахской передовой интеллигенции на эффективность уездного управления в обозначенных хронологических пространственных рамках.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы источники из фондов российских и казахстанских архивов: Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК, Алматы), Российский государственный исторический архив (РГИА, СПб.), а также материалы газет начала XX века «Семипалатинские областные ведомости», «Киргизская степная газета», «Қазақ» и журнала «Айқап».

Содержание архивных материалов отражает специфику эпохи и особенности практических

методов управления степными областями царской администрацией. Большим подспорьем для исследователей оказываются изданные произведения казахских гуманистов, поэтов, политических деятелей в рамках указанного хронологического отрезка, а также первые национальные периодические издания начала XX столетия. В текстах Абая Кунанбаева, Алихана Букейханова, Шаймердена Косшыгулова (Кошигулова), Султанмахмута Торайгырова и их единомышленников нашли отражение социально-политическая атмосфера и характер взаимоотношений местного населения с колониальной администрацией на уездном уровне.

Тема изучается на основе междисциплинарных подходов: использованы общенаучные методы гуманитарных и социальных наук: истории, политологии, экономики, этнологии. Используются также принцип историзма, для выявления источников применены методы: идентификации и верификации источников; анализа и синтеза, компаративный, моделирования, дедукции и индукции, статистические (количественные) и проч.

Обзор литературы

Деятельность уездной администрации на территории Казахстана фрагментарно рассмотрена в небольшом количестве научных трудов казахстанских, российских и других зарубежных ученых. В то же время, отсутствуют фундаментальные научные работы, посвященные названной теме.

Уездные управления в Казахстане были образованы с принятием Российской империей административно-территориальных реформ 1867-1868 годов, которые завершили «интеграцию Казахской степи в состав Российской империи...» (Аманжолова, 2022: 58).

Новая форма административного устройства Казахской степи включала пять ступеней: генерал-губернаторскую, областную, уездную, относившихся к высшим звеньям власти, и низшие – волостную, аульную. Высшими звеньями управления в степных областях явились Оренбургское и Западно-Сибирское генерал-губернаторства, с 1891 года вместо них – Степное генерал-губернаторство. Областную ступень составили первоначально четыре, а с 1891 по 1897 годы – пять областей. Имперское законодательство «было направлено на создание российской системы управления, которая должна была стать

непосредственным проводником колониального порядка» (Отеева, 2015:18).

Важная роль отводилась уездным управлениям степных областей Казахстана. Начальники уездов пользовались правами и исполняли обязанности, присвоенные по общему закону уездному исправнику и уездному полицейскому управлению. Каждый уездный начальник обладал полным правом надзора за населением в пределах вверенного уезда, проведения ревизии по своему усмотрению или по поручению вышестоящего начальства. Принятые в 1891 году законодательные акты сохранили пятизвенную структуру управления, установленную в 60-е годы XIX века. Тем самым была обеспечена преемственность как уездного управления на территории степных областей Казахстана, так и персоналий должностных лиц, возглавлявших уезды Степного края.

В специальном разделе закона «Уездное управление. Отд. II. Установления уездные и городские» записано: «Уезды с находящимися в них городами, кроме городов, имеющих отдельное управление, состоят в ведении уездных начальников» (Қазақтың, 2005: 419). Местопребыванием уездных управлений были определены одноименные с уездами города. К примеру, Омское уездное управление находилось в Омске, Павлодарское – в Павлодаре и т.д.

По сравнению с административно-территориальными реформами 1867-1868 годов, права и обязанности главы уездного управления были расширены. Главы уездов обладали административной и полицейской властью. В состав уездов были включены «казачье и туземное население, под заведованием начальников из русских чиновников» (Степное положение, 1891: 5). Волостные съезды по выборам проходили под надзором уездного начальника. Аульные старшины и их кандидаты утверждались начальником уезда. Управители волостей подчинялись главе уезда и исполняли все его распоряжения. Как писал историк П. Г. Галузо (1935:70), «государственный аппарат власти, чиновник, офицер, превращался из «завоевателя» в «управителя».

Отдельные публикации отечественных историков посвящены проблеме, связанной с деятельностью колониальной администрации. Так, анализ социального состава, материального обеспечения чиновников, вопросы административных полномочий и служебной деятельности сотрудников штатных структур колониального управления в Степном крае заинтересовали на-

ших коллег. Утверждается, что уездные начальники оказывали существенное влияние на представителей низших ступеней управления: «... деятельность уездных и крестьянских начальников во многом влияла на местное туземное управление в лице казахских волостных управителей, аульных старшин и народных судей – биев» (Сактаганова, Ильясов, Тулегенова, 2019: 89).

По работам Г. Н. Ксенжик можно составить определенное представление о процессах развития уездов, городов, населенных пунктов, волостей и аулов на территории степных областей Казахстана. В освещаемых ею картографических материалах представлены территория и административно-территориальное устройство степных областей Казахстана во второй половине XIX – начале XX века, географическое расположение населенных пунктов, отражены отдельные аспекты развития городов. В описании карты «Административная, крупномасштабная карта Азиатской России» отмечено: «На карте показаны административные границы между областями, уездами, волостями, границы городов, населенных пунктов, родорасселение казахов...» (Ксенжик, 2015: 6). Отражены разногласия между казахами Кустанайского и Петропавловского уездов; Акмолинского, Павлодарского и Каркаралинского уездов. Происходило перераспределение населенных пунктов «между четырьмя уездами Уральской области: Уральским, Лбищенским, Гурьевским и Темирским», были случаи упразднения уездного города Калмыкова или переименования уездов, «Сары-Суйский уезд в 1878 году был переименован в Актюбинский» (Ксенжик, 2020: 117). «В начале XX века споры по поводу проведения внутренних границ в Степных областях даже усилились» (Ксенжик, 2020: 128). Как полагает Г. Н. Ксенжик (2015: 5), «широкое использование картографических материалов, являющихся памятниками исторической эпохи, в сочетании с другими источниками в исторической науке, позволит исследователям истории Казахстана избежать возможных ошибок при интерпретации исторических малоисследованных фактов, а также заметно углубить и обогатить исторические знания по проблеме образования границ».

Некоторые исследователи из общего контекста колониальной политики осознанно делают акцент на аккультурации в отношении местного казахского населения (Кайралапина, 2017). Современные российские авторы также склонны видеть в деятельности уездных начальников в

казахских областях миссию культуртрегерства (Любичанковский, 2017).

Авторы из дальнего зарубежья в большей степени публикуют исследования по освещению истории колониальной российской администрации в отдаленных регионах империи, например в Грузии (Jones, 1987), в отношении армян (Onol, 2009), либо в целом на Кавказе (Rhineland, 2015). Японский исследователь Tomoyuki Hanada (2012) также посвятил оригинальную статью изучению российского колониального управления на Кавказе. Степные области Казахстана в указанном плане в дальнем зарубежье практически не изучаются. Таким образом, обзор научных работ по теме проекта показывает недостаточную изученность проблемы.

Результаты и обсуждение

Прежде всего мы остановились на дефиниции «уезд» и его этимологии. В словаре русского языка 19 века В. Даля (1866) говорится: «Уезд, округ, часть губернии, подведомственная уездному городу и начальству». Исходя из данного определения, уездное начальство размещалось территориально в рамках городского пространства, что в условиях степных областей создавало формат централизованного управления довольно обширными территориями уездов. Учитывая плохое качество степных дорог, отсутствие / дефицит колесного транспорта, телеграфа и почты, априори управление из городов кочевым населением представляется проблематичным.

Уездные суды и военно-судебные комиссии руководствовались законами Российской империи. По распоряжению уездных начальников, с согласия военного губернатора области, созывались чрезвычайные съезды, где решались споры, в которых иски превышали 1000 рублей, споры по угону скота и земельные вопросы между волостями и уездами.

Уездные начальники имели право подвергать инородцев заслушанию, законным распоряжениям властей и за проступки, указанные в примечании статьи, аресту не свыше семи дней и (или) денежному изысканию не свыше пятнадцати рублей. Наказания эти налагались по постановлениям уездных начальников, причем постановление об аресте приводилось немедленно в исполнение. Копии с постановлений об аресте препровождались в места заключения, одновременно с подвергаемыми аресту.

Денежные взыскания поступали в особый капитал на усиление средств для устройства

мест заключения в областях. Взыскания налажались за споры, драки или другого рода буйство в публичных местах и вообще нарушения общественной тишины, непочтение и грубость к лицам, облеченным правительственной или общественной властью, непослушание родителям и оскорбление их. Указанные постановления уездных начальников можно было обжаловать в течение двух недель, считая со дня принятия постановления. Жалобы подавались областному правлению. На практике воспользоваться данным правом было сложно, практически нереально, поскольку большинство местных жителей не располагали возможностями подать апелляцию.

По закону 1891 года в каждом степном уезде и городах Омске, Семипалатинске и Уральске находились мировые судьи. Права и обязанности областного прокурора передавались оренбургскому губернскому прокурору и его товарищам (заместителям).

В каждом уезде по закону, на общем основании, выделялся уездный врач, фельдшер и повивальная бабка. Уездный врач оказывал медицинскую помощь бесплатно, снабжая больных лекарствами за счет особых сумм, выделяемых для этого в распоряжение областного правления. В каждом уезде предусматривалась должность уездного ветеринарного врача, их работу контролировал областной врачебный инспектор. Практически все ключевые назначения в уездах Степного генерал-губернаторства проводились из числа российских чиновников. По мнению высокопоставленного чиновника, Главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина, «Состав уездных начальников, являющихся главной рабочей силой местного управления, хорош, и администрация края в общем успешно справляется со своими прямыми задачами» (Центральная Азия, 2008:128).

Чтобы занять должность уездного начальника, выходцу из местного населения необходимо было приложить старания и обладать безупречной репутацией. Интересно отметить, что известный казахский деятель, чингизид по происхождению Тлеумухамед Сейдалин (2006: 507) «...стал единственным казахом, получившим должность уездного начальника. Так, с 17 октября 1892 года до 11 января 1893 года он работал начальником Актюбинского уезда Тургайской области» (Султангалиева, 2002: 122). Он, в частности, «...положил начало обширному изучению Актюбинского уезда». Отчеты, составленные им, поражали не только глубиной анализа и умением досконально вникнуть в суть пробле-

мы, но и являлись образцом для последующих управителей уезда.

Вышеприведенный тезис Г. Султангалиевой можно только дополнить сведениями из биографии известного казахского просветителя-педагога Ибрая Алтынсарина. Оказалось, что и ему приходилось исполнять обязанности помощника уездного начальника, и даже уездного начальника Тургайской области, во время его отсутствия. Хронология его службы в названном качестве: с 14 октября 1871 по 1 октября 1872 года (Даланың, 2021: 54-55; История, 2010: 532-535).

Между тем, такой высокий уровень ответственного подхода к порученному делу демонстрировали не все уездные начальники. Так, известный казахский политический и общественный деятель Алихан Нурмухамедович Букейханов (2009: 481) приводил пример, как некоторые чиновники уездного уровня вследствие своего невежества превышали свои полномочия: «...Кокчетавский уездный начальник Троицкий – большой знаток киргиз, как он сам думает, заявил уездному суду, бывшему в сентябре месяце в городе Кокчетаве, что все киргизы – язычники. Это взбудоражило киргиз всего уезда. Они через доверенного Шаймердена Коцигулова просили Сухотина указать зарвавшемуся уездному начальнику законные пределы его власти». Эти протестные, в сущности, действия казахов в поисках законной защиты, однако, имели обратные негативные последствия. Обоснованная жалоба местного населения была расценена как бунт, а Ш. Коцигулов и присяжный поверенный, помогавший ему написать данную жалобу, были административно высланы из места жительства в Якутскую область и Тобольск.

Жаловаться в подобных условиях было проблематично. Местное население привычно дистанцировалось от власти имущих. Оно предпочитало по-своему называть их, переименовав слово «уездный» в «ояз», «оязной». Лидеры мнения среди казахов Семипалатинской области хорошо были знакомы с сатирическим произведением своего земляка, Абая Кунанбаева «Болыс болдым, мінеки» («И вот я стал волостным...»). Оценка деятельности уездных начальников и волостных управителей достаточно ясно присутствует в названном стихотворении Абая Кунанбаева. Оно было создано в 1889 году и состоит из 148 строк. В контексте упомянутого произведения А.Кунанбаева ощутимо презрение к институту уездных начальников, демонстрировавших высокомерие по отношению к местным

казахам. Эта деталь с абсолютной точностью передает довольно низкий уровень статуса уездных начальников среди казахской аристократии. Стремление к власти, пренебрежение к подчиненным, коррупция среди уездных начальников были признаками, присущи этому институту колониальной власти в степных областях.

Эти данные являются образной иллюстрацией реального положения вещей и подтверждают вывод о том, что «...деятельность уездных и крестьянских начальников во многом влияла на местное туземное управление в лице казахских волостных управителей, аульных старшин и народных судей – биев» (Сактаганова, Ильясов, Тулегенова, 2019: 89). Перечисленные должностные лица действительно должны были быть проводниками колониальной политики, поскольку уездные начальники большую часть времени проводили в городах, уездных центрах, откуда предпочитали отдавать распоряжения.

В газете «Семипалатинские областные ведомости» от 24 июля 1902 году было опубликовано распоряжение Степного генерал-губернатора, генерал-лейтенанта Сухотина о награждении наиболее отличившихся служащих и волостных-казахов. В этом перечне есть такие строки: «Похвальным листом награждается Управитель Чингизской волости, Семипалатинского уезда Шакирим Худайбердин» (Семипалатинские, 1902: 2). Шакарим Кудайбердыулы избирался волостным несколько раз: в 1878-1880, 1887-1888 и 1902-1905 годах (Киргизская, 1901: 2), отзывы о нем позитивные, он был образованным человеком, альтруистом.

Уездные и крестьянские начальники имели широкие полномочия в плане административной деятельности, дарованной Степным положением 1891 г. За годы деятельности в качестве уездных начальников получали новые военные чины и, соответственно, поднимались по военной лестнице (Кайралапина, 2009: 56-57).

Как показала практика, казахская аристократия в статусе уездных начальников в истории края занимала минимальный процент. Сейдалин, к примеру служил недолго, по-видимому, поняв, что не сможет реально содействовать установлению справедливых порядков.

Другой чингизид, младший брат известного ученого-путешественника Чокана Валиханова, Жакып, также некоторое время был заместителем уездного начальника. «...В 1868 году создан Кокчетавский уезд Акмолинской области. Заместителем уездного начальника был Якуб (Жа-

кып) Валиханов» (История города, б.д.). В отличие от Т.Сейдалина, о его заслугах сохранилось меньше сведений.

Конфессиональный аспект деятельности уездных начальников в казахских областях Степного края освещается недостаточно. Как выяснилось, контроль за вероисповеданием местных жителей также входил в полномочия «оязов», и это несомненно раздражало казахское население (Садвокасова, Сатенова, 2023).

В целом, появление такого института, как уездные начальники, не было чем-то кардинально новым, – такая соподчиненность (губерния – область – уезд – и т.д.) была характерна для европейской манеры управления. Вертикаль колониальной власти строилась согласно логике военизированной иерархии и ее расчет был в отчетности «низ – верх» и императиве «верх – низ». Уездные начальники были очередным звеном общей цепочки, – карьерное продвижение было гарантировано. Через несколько лет происходила смена персоналий, а проблемы местного хозяйства особенно их не волновали. Отсюда и рождались истоки социальных волнений, протестов, которые в свою очередь, жестоко подавлялись.

Изучение документов показывает, что, согласно Степному Положению 1891 года, в права и обязанности уездного начальника входили преимущественно вопросы обеспечения сохранности военных укреплений, порядка во вверенном ему округе и соблюдения общественного порядка. По большому счету, то была миссия полицеймейстера, который также был наделен правом подтверждать либо отклонять решения волостных, аульных и сельских съездов и сходов. Соответственно, уездный начальник в степных областях элементарно не мог владеть ситуацией в отдаленных аулах, передоверив их судьбу нижним чинам. Такая ситуация способствовала тому, что за должность аульного, волостного шла борьба, имели место взятки, подделка печатей и прочие злоупотребления.

Ряд исследователей обращал внимание на культуртрегерскую миссию уездных начальников в казахских областях (Любичанковский, 2017: 139), что могло иметь место, когда способные казахские дети получали относительную поддержку после хлопот их родителей. Безусловно, в распоряжении уездных начальников были местные газеты, посредством которых они могли формировать общественное мнение и распространять общеимперские и региональные распоряжения по тем или иным вопросам. Пери-

одическая печать была действенным инструментом пропаганды царской политики.

Социальный протест против всевластия волостных, аульных и уездных начальников в казахском обществе набирал вес по мере роста злоупотреблений, взыскания налогов и ущемления основных прав коренного населения, а также в связи с переселениями крестьян из центральных областей в степной край (Муканова, 2023). Крестьянами-переселенцами в начале XX столетия в степных областях, как правило, нормы заготовки леса не соблюдались, что вело к истощению лесов (Чернов, 1994: 25).

Усиление самовольных рубок и пожаров, производившихся переселенцами, в годы Первой мировой войны, отмечали уездные начальники Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областей. Пожаров. Ответственные за лесные посадки объездчики и лесники должны были содержать лошадей за свой счет, в связи с чем в Совете министров в сентябре 1916 года, по инициативе Министерства земледелия, даже рассматривался вопрос о специальных им доплатах (РГИА. Ф. 1276. Оп.12. Д. 1057. Л.1-2). Фонды казахстанских архивов, в частности, ЦГА РК, также хранят массу жалоб от местных казахов на злоупотребления лесников и равнодушие уездных начальников (ЦГА РК. Ф. 44. Оп.1. Д. 6253. Л. 1-22).

Находясь в авангарде имперской управленческой системы в отдаленных регионах, уездная администрация степных областей потенциально была объектом негативного воздействия со стороны местного населения. Эти тенденции легко определяются в контексте творческих произведений известных к началу XX века казахских поэтов. Выше приведены высказывания Абая. В таком же критическом плане об уездных начальниках («ояз») писали Мажгур Жусип Копеев, Султанмахмут Торайгыров, Шакарим Кудайбердылы...

Например, казахский поэт С. Торайгыров в произведении «Қара казак» («Рядовой казах») язвительно пишет, что казахам до революции насаждалось узкое понимание того, что вся их жизнь зависима от приставов и уездных начальников («уезд»), а земли их – это пространство только в пределах «болыстық» (волости) (Дәуір, 2002: 31).

Таким образом, термин «уездный начальник» стало обиходным в речи казахов на рубеже XX века. Из устной разговорной речи слово «ояз», производное от русского «уезд», переместилось в письменную: это нашло отражение в периодической национальной печати.

В первом казахском журнале «Айқап» в 1912 году было опубликовано письмо «Хасен Тәкежановқа жауап» Шаймердена Косшыгулова из Кокшетауской волости, в котором автор пишет, что вместе с Ахметом Жантелиным обращался в Акмолинский уезд (ояз), отстаивая интересы своих выборщиков-казахов (Қосшығұлов, 1912).

На страницах первой казахской газеты «Қазақ» Алихан Букейханов под псевдонимом «Қыр баласы» в 1913 году затрагивал тему крестьянских переселений и казахских кочевков. Он пишет в заметке «Кабинет жеріндегі қазақтар» о том, что согласно новым нормативным актам, казахи должны быть приписаны к уездам (ояз) и волостям (болыс), в которых ныне находятся (Қыр баласы, 1913). Тот же автор А. Букейханов в той же газете «Қазақ» использовал прямой перевод «үйездни нашалник» в 1915 году, в публикации «Ашық хат» (Открытое письмо) (Қыр баласы, 1915) где призывал казахских читателей стать корреспондентами этой газеты.

Любопытно, что газета «Қазақ» в 1915 году разъясняла, что согласно 259-й статье Временного Положения от 21 октября 1868 года, для открытия казахами аульной школы следует получить разрешение уездного начальника (Қазақ, 1915. № 99. 27 январь). Этот источник подтверждает косвенно, что уездные начальники контролировали даже учебный процесс в аульных мектебах (школах) и реагировали на обращения мулл, которые жаловались на открытие джадидских школ. Согласно этой заметке, поступившей из Пресновской волости Петропавловского уезда, был арестован и увезен в Петропавловск выпускники медресе в Троицке, учитель-джадид Ахмет Жанталин, – открытая им аульная школа вызвала жалобу на имя уездного начальника со стороны недовольных мулл.

В хронологическом отрезке с 1911 по 1915 год, сочетание «уездный начальник» однозначно присутствует в казахской письменной и устной лексике и является рядовым обозначением – калькой с русского языка. Это может означать лишь то, что указанная должность становилась центральной в обращениях казахских жителей, их жалобах и заметках, поскольку именно уездные начальники обладали правом решающего голоса при рассмотрении заявок «кинородцев». Они концентрировали властные полномочия, таким образом.

Разрядка напряженности могла произойти в неминуемом столкновении интересов, реализации огромного, но сдерживаемого, внутреннего

протеста казахского населения, который накапливался годами, что и произошло в ходе реквизиции 1916 года.

Выводы

Таким образом, на основе изучения архивных источников второй половины XIX – начала XX вв. и текстов периодической национальной печати начала XX века выявлена специфика деятельности уездных начальников, которая определялась: самобытностью менталитета, культуры, способа хозяйствования, традиций коренного казахского населения, размерами уездов и т.д.

Анализ произведений казахских мастеров слова (Абай Кунанбаев, Султанмахмут Торайгыров, Шакарим Кудайбердыулы и др.), статей Алихана Букейханова и других корреспондентов журнала «Айқап» и газеты «Қазақ», творчества Машгур Жусипа Копеева отражает следующие устойчивые тенденции: как внедрение слов «уездный начальник» в лексику казахов, так и в целом негативное отношение местных жителей к данной должности и последствиям их управленческой деятельности.

Уездные начальники сосредоточили в своем лице власть по всей территории уездов, вплоть до контроля за открытием казахских мектебов в отдаленных аулах и учебными программами, вставая зачастую на сторону мулл старого «кадымского» толка. Причинами такого подхода могли служить доводы, что в ходе реализации колониальной политики уездными начальниками в качестве звена управления, непосредственно соприкасавшимися с местным населением, необходимо было купировать permanently возникавшее недовольство казахов проводи-

мой политикой, опираясь на привычные страсти населения.

В обозначенный хронологический период имели место трансформации социально-экономического плана в степных казахских областях. Рост самосознания, пробуждение степного социума, социальная и гражданская активность выразителей народного мнения (акыны), передовой интеллигенции отражали недовольство содержанием и формами колониального управления. В устных выступлениях на айтысах (состояниях-импровизациях) акынов степных областей, участники старались передать стиль деятельности уездных начальников, уличая их в разных проступках.

Таким образом, деятельность уездных начальников степных областей Казахстана была реальной составляющей социально-политических отношений в крае. Разумеется, среди них были и образованные, порядочные личности, довольно объективно судившие о казахах, том же султানে/хане Кенесары – лидере восстания, о казахских традициях. Однако в целом, уездные начальники степных областей оставались звеньями в общей цепи имперской администрации и при всем желании не могли изменить складывавшуюся не в пользу «инородцев» ситуацию.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках реализации гранта AP23487519 «Уездные управления степных областей Казахстана в реализации колониальной политики самодержавия (вторая половина XIX – начало XX века)» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

- Аманжолова Д.А. (2022). Казахская степь и ее политическая элита в условиях революционного транзита в Евразии начала XX века. Новая и новейшая история. 2022, № 1. С. 57-69.
- Бөкейхан Ә. Н. (2009). Шығармаларының 7 томдық толық жинағы. Астана: Сарыарқа, 2009. II том. – 566 б.
- Галузо П.Г.(1935) Туркестан – колония (Очерк истории колониальной политики русского царизма в Средней Азии). Изд. 2. Ташкент. Госиздат УзССР. 1935. – 222 с.
- Даланың дара ұстазы: ағартушы-педагог, этнограф Ыбырай Алтынсариннің 180 жыл толуына арналған: био-библиографиялық көрсеткіш. Құраст. С.Ф. Ермағанбет. Арқалық: [б.б.], 2021. 64 б.
- Даль В. (1866) Толковый словарь... <https://www.booksite.ru/fulltext/dal/01/1770.htm>
- Дәуір акыны: Ұлы ақын Сүтанмахмұт Торайғыровқа арналады / Құраст. Ф.Қ. Бектүрбекова. Алматы: Орталық ғылыми кітапхана, 2002. 255 б.
- История города Кокшетау // <https://k-t-l.narod.ru/kokshe/main.html>
- История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Т. 3. Алматы: Атамұра, 2010, 768 с. С. 532–535.
- Кайралапина А.Ж. Уездное управление в административной системе Казахстана: функции начальников (вторая половина 19 века) // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия история. 2009. № 1. С. 56-59.
- Кайралапина А.Ж. Роль уездных начальников в организации школьного образования казахов // Проблемы востоковедения. 2017. № 3 (77). С.88-91.

- Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер. Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. 6 том. Алматы: Жеті жарғы, 2005. 568 с.
- Қосшығұлов Ш. (1912) Хасен Тәкежановқа жауап // Айқап. 1912. № 5.
- Қыр баласы (1913). Кабинет жеріндегі қазақтар // Қазақ. 1913. № 10.
- Қыр баласы (1915) Ашық хат // Қазақ. 1915. № 94.
- Киргизская степная газета. 1901. Октября 21. № 42.
- Ксенжик Г.Н. (2015) Историческая география степных областей Казахстана в XIX – начале XX вв. Алматы: Айғаным, 2015. 404 с.
- Ксенжик Г.Н. (2020) Картографические материалы по истории Казахстана XVIII – начала XX вв. в контексте формирования государственных границ. Алматы: N-PRESS, 2020. 376 с.
- Любичанковский С. Уездный начальник как институт управления и аккультурации (на материалах юго-восточной окраины Российской империи 2-й половины XIX – начала XX века). *Res Historica*. 2017. № 44. P. 137-145.
- Муканова Г. Уездные начальники в орбите социальных отношений казахского общества. Вторая половина XIX века. *E-history.kz* 30 октября 2023.
- Отепова Г.Е. История Казахстана в законодательных источниках Российской империи. Павлодар, 2015. – 258 с.
- РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп.12. Д. 1057. Л.1-2.
- Садвокасова З.Т., М.П.Сатенова. Уездные начальники и религиозный вопрос в Степном крае. *E-history.kz*. 08.06.2023.
- Сактаганова З.Г., Ильясов Ш.А., Тулегенова А.Ж. Права, обязанности и деятельность уездных и крестьянских начальников и других сотрудников штатных структур в колониальной системе управления. *Вестник КартГУ им. Е.А.Букетова*. 2019. № 94(2). С. 88-97.
- Сейдалин Тлеумухамед. В кн.: Казахстан: национальная энциклопедия. Т.4. Гл.ред. Б.Аяган. Алматы, 2006. С.514.
- Семипалатинские областные ведомости. 1902. Июля 24.
- Степное положение 25 марта 1891 года с объяснениями по официальным источникам. С.-Пб. Типография Министерства внутренних дел, 1891. 208 с.
- Султангалиева Г.С. (2002) Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). Уфа, 2002. 262 с.
- Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение. 2008. 464 с.
- ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 44. Оп.1. Д. 6253. Л. 1-22.
- Hanada T. (2012) The Russian Empire's Colonial Administration and Decolonization Wars in the Caucasus during the first half of the Nineteenth Century // *Senshi Kenkyu Nenpo* [NIDS Military History Studies Annual], 2012. No. 15. Pp. 108-116.
- Jones S.F. (1987) Russian Imperial Administration and the Georgian Nobility: The Georgian Conspiracy of 1832. *The Slavonic and East European Review*. 1987. Vol. 65. No. 1. Pp. 53-76.
- Onol O. (2009) The Armenians and Tsarist Russia (1870-1906). Ankara: Bilkent University, 2009. 108 p.
- Rhineland L.H. Russia's Imperial Policy: The Administration of the Caucasus in the First Half of the Nineteenth Century. *Canadian Slavonic Papers*. 2015. 17(2-3):218-235.

References

- Amanzholova D.A. (2022). Kazakhskaya step' i ee politicheskaya elita v usloviyakh revolyutsionnogo tranzita v Evrazii nachala XX veka [The Kazakh steppe and its political elite in the conditions of revolutionary transit in Eurasia at the beginning of the twentieth century]. *Novaya i noveishaya istoriya*. 2022. No. 1. Pp. 57-69.
- Bokeikhan A. N. (2009). *Shygharmalarynyn 7 tomдық toluk zhinagy* [The Complete Works]. Astana, 2009. Vol. II. 566 p.
- CSA RK – Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. F. 44. Inv. 1. C. 6253. Sh. 1-22.
- Dalynyn dara ustazy: agartushy-pedagog, etnograf Ubyrai Altynsarinnin 180 zhyl toluyna arnalgan: bio-bibliografiyalyk korsetkish [Dedicated to the 180th anniversary of the individual teacher of the steppe: educator-teacher, ethnographer Ibrai Altynsarin: bio-bibliographic index.]. *Compil. S.F. Ermaganbet. Арқалық*, 2021. 64 p.
- Dal' V. (1866) *Tolkovyi slovar'* [Explanatory dictionary] <https://www.booksite.ru/fulltext/dal/01/1770.htm>
- Dauir akyny: Uly akyn Sultanmakhmud Toraigyrovka arnaldy [Poet of the era: dedicated to the great poet Sütanmakhmud Toraigyrov] *Comp. F.K. Bektyrbekova. Almaty, 2002. 255 p.*
- Galuzo P.G.(1935) *Turkestan – koloniya (Ocherk istorii kolonial'noi politiki russkogo tsarizma v Srednei Azii)* [Turkestan – colony (An essay on the history of the colonial policy of Russian Tsarism in Central Asia)]. Tashkent, 1935. 222 p.
- Hanada T. (2012) The Russian Empire's Colonial Administration and Decolonization Wars in the Caucasus during the first half of the Nineteenth Century. *Senshi Kenkyu Nenpo* [NIDS Military History Studies Annual], 2012. No. 15. Pp. 108-116.
- Jones S.F. (1987) Russian Imperial Administration and the Georgian Nobility: The Georgian Conspiracy of 1832. *The Slavonic and East European Review*. 1987. Vol. 65. No. 1. Pp. 53-76.
- Istoriya goroda Kokshetau [The history of the city of Kokshetau] <https://k-t-l.narod.ru/kokshe/main.html>
- Istoriya Kazakhstana (2010) (s drevneishikh vremen do nashikh dnei) [The history of Kazakhstan (from ancient times to the present day)]. In 5 volumes. Vol. 3. Almaty: Atamura, 2010, 768 p.
- Kairalapina A.Zh. (2009) Uezdnoe upravlenie v administrativnoi sisteme Kazakhstana: funktsii nachal'nikov (vtoraya polovina 19 veka) [County administration in the administrative system of Kazakhstan: the functions of chiefs (the second half of the 19th century)] *Bulletin of al-Farabi KazNU. History*. 2009. No. 1. Pp. 56-59.
- Kairalapina A.Zh. (2017) Rol' uездnykh nachal'nikov v organizatsii shkol'nogo obrazovaniya kazakhov [The role of district chiefs in the organization of school education of Kazakhs] *Problems of Oriental studies*. 2017. No. 3 (77). Pp. 88-91.

- Kazaktyн ата заңдары (2005). Kuzhattar, derekter zhane zertteuler. [Kazakh Basic Laws: documents, data and research]. 10 volumes. Ed. S. Z. Zimanov. Vol. 6. Almaty, 2005. 568 p.
- Kyr balasy (1913). Kabinet zherindegi kazakhtar [Kazakhs in the Cabinet]. Kazakh. 1913. No. 10.
- Kyr balasy (1915) Ashyk khat [Open letter] Kazakh. 1915. No. 94.
- Kirgizskaya stepnaya gazeta [Kyrgyz steppe newspaper]. 1901. October 21. No. 42.
- Kosshygulov Sh. (1912) Khasen Takezhanovka zhaup [Answer to Hasen Takezhanov]. Aikap, 1912. No. 5.
- Ksenzhiк G.N. (2015) Istoricheskaya geografiya stepnykh oblastei Kazakhstana v XIX – nachale XX vv [Historical geography of the steppe regions of Kazakhstan in the XIX-early XX centuries.]. Almaty, 2015. 404 p.
- Ksenzhiк G.N. (2020) Kartograficheskie materialy po istorii Kazakhstana KhVIII – nachala KhKh vv. v kontekste formirovaniya gosudarstvennykh granits [Cartographic materials on the history of Kazakhstan of the XIII – early XX centuries. in the context of the formation of state borders]. Almaty, 2020. 376 p.
- Lyubichankovskii S. (2017) Uezdnyi nachal'nik kak institut upravleniya i akkul'turatsii (na materialakh yugo-vostochnoi okrainy Rossiiskoi imperii 2-i poloviny XIX – nachala XX veka) [The district chief as an institute of management and acculturation (based on the materials of the southeastern outskirts of the Russian Empire of the 2nd half of the XIX – early XX century)]. Res Historica. 2017. No. 44. Pp. 137-145.
- Mukanova G. (2023) Uezdnye nachal'niki v orbite sotsial'nykh otnoshenii kazakhskogo obshchestva. Vtoraya polovina XIX veka [County chiefs in the orbit of social relations of the Kazakh society. The second half of the XIX century]. E-history.kz October 30, 2023.
- Otepova G.E. (2015) Istoriya Kazakhstana v zakonodatel'nykh istochnikakh Rossiiskoi imperii [The history of Kazakhstan in the legislative sources of the Russian Empire.]. Pavlodar, 2015. 258 p.
- RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive.] F. 1276. Inv.12. C. 1057. Sh.1-2.
- Sadvokasova Z.T., Satenova M. (2023). Uezdnye nachal'niki i religioznyy vopros v Stepnom krae [County chiefs and the religious question in the Steppe region]. E-history.kz. 08.06.2023.
- Saktaganova Z.G., Il'yasov Sh.A., Tulegenova A.Zh. (2019) Prava, obyazannosti i deyatel'nost' uездnykh i krest'yanskikh nachal'nikov i drugikh sotrudnikov shtatnykh struktur v kolonial'noi sisteme upravleniya [The rights, duties and activities of county and peasant chiefs and other employees of staff structures in the colonial management system. Bulletin of the E.A.Buketov KarSU. 2019. No. 94(2). Pp. 88-97.
- Seidalin Tleumukhamed. V kn.: Kazakhstan: natsional'naya entsiklopediya [Seidalin Tleumukhamed. In: Kazakhstan: National Encyclopedia]. Vol. 4. Ed. B.Ayagan. Almaty, 2006. P. 514.
- Semipalatinskieskie oblastnye vedomosti [Semipalatinsk regional Gazette]. 1902. July 24.
- Stepnoe polozhenie 25 marta 1891 goda s ob'yasneniyami po ofitsial'nym istochnikam [The steppe situation on March 25, 1891, with explanations from official sources]. S.-Pb., 1891. 208 p.
- Sultangalieva G.S. (2002) Zapadnyi Kazakhstan v sisteme etnokul'turnykh kontaktov (XVIII – nachalo XX vv.) [Western Kazakhstan in the system of ethnocultural contacts (XVIII-early XX centuries)]. Ufa, 2002. 262 p.
- Tsentrал'naya Aziya v sostave Rossiiskoi imperii [Central Asia as part of the Russian Empire] M., 2008. 464 p.
- Onol O. (2009) The Armenians and Tsarist Russia (1870-1906). Ankara: Bilkent University, 2009. 108 p.
- Rhineland L.H. (2015) Russia's Imperial Policy: The Administration of the Caucasus in the First Half of the Nineteenth Century. Canadian Slavonic Papers. 2015. 17(2-3):218-235.

Сведения об авторах:

Садвокасова Закиш Тулехановна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова. Алматы, Казахстан. E-mail: tungatar_k@mail.ru

Муқанова Гүлнар Қайроллиневна – кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова. Алматы, Казахстан. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru'

Information about the authors:

Sadvokasova Zakish Tulehanovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch.Valikhanov. Almaty, Kazakhstan. E-mail: tungatar_k@mail.ru

Mukanova Gulnar Kairollinovna – Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch.Valikhanov. Almaty, Kazakhstan. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Сәдуақасова Зәкіш Төлеханқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, бас ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты. Алматы, Қазақстан. E-mail: tungatar_k@mail.ru

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты. Алматы, Қазақстан. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

Поступила: 05.06.2024

Принята: 25.08.2024